

**О. В. Бригадина**

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ  
ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ  
(1920–1930)**

В связи с провозглашением курса на построение социализма в стране, индустриализации, переходе к плановой экономике и свертыванием нэпа, в 30-е гг. изменилась социальная структура советского общества и положение различных слоев населения. По статистическим данным и результатам Всесоюзной переписи населения 1937 и 1939 гг. установлено, что социально-классовая структура советского общества состояла из следующих основных элементов (в процентах ко всему населению с учетом неработающих членов семей):

1) Рабочий класс – 33,7 %. Его численность за 1926–1937 гг. увеличилась в 3,6 раза, главным образом за счет выходцев из деревни. 2) Колхозное крестьянство и кооперированные кустари – соответственно 44,9 и 2,3 %.

3) Крестьяне-единоличники и некооперативные кустари составляли соответственно 2,0 и 0,6 %. [1, с. 215], 4) Интеллигенция и служащие – 16,5 %. С 1926 по 1939 гг. интеллигенция численно увеличивалась вдвое быстрее, чем все занятое население, и в итоге превысила уровень середины 20-х гг. в 4,4 раза [1, с. 232].

Организация и планирование труда в таком обществе представляли наибольшие сложности. Любой сбой планируемых показателей мог вызвать цепь разрушительных последствий. Поэтому существующие в стране ресурсы и возможности диктовали определенную логику действий руководства, воплощенную в нормативных актах.

Основным нормативным актом в области труда был принятый 9 ноября 1922 г. КЗоТ РСФСР. С некоторыми поправками КЗоТ 1922 г. действовал до 1971 г. Согласно данному документу, государство переходило от методов принуждения в регулировании трудовых отношений, к методам свободного найма рабочей силы с заключением добровольного трудового договора [2, с. 147–148].

По Кодексу о труде всем гарантировался отдых в размере 42 часа в неделю и двухнедельный оплачиваемый отпуск, был прописан запрет на использование труда подростков в возрасте до 16 лет. Женщинам предоставлялись декретные отпуска (шесть недель до и шесть недель после – для работниц умственного труда, восемь недель – физического) [2, с. 154].

15 октября 1927 г. в связи с 10-летием Октябрьской революции Постановлением ЦИК СССР был принят «Манифест ко всем рабочим, трудящимся, крестьянам, красноармейцам Союза ССР. К пролетариям всех стран и угнетенным всего мира», согласно которому в стране в течение ближайших лет должен был быть осуществлён постепенный переход фабрично-заводских рабочих с 8-часовой на 7-часовой рабочий день без уменьшения вознаграждения за труд [2, с. 99].

В конце 1929 г. было решено сделать работу предприятий непрерывной, без выходных. Это нашло отражение в постановлении СНК СССР от 24 сентября 1929 г. «О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю» [7, с. 56–58]. В постановлении говорится: «Во всех предприятиях, переходящих на непрерывную производственную неделю, за исключением строительства и предприятий с сезонным характером работ, вводится пятидневная рабочая неделя (четыре дня работы и один день отдыха)» [7, с. 57].

Во всех учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю, также вводится пятидневная рабочая неделя (четыре дня работы и один день отдыха). При этом в учреждениях с 6-часовым рабочим днем устанавливается рабочий день в 7 часов (включая получасовой перерыв)» [4, с. 586].

Была введена так называемая «непрерывка» – непрерывная рабочая неделя. Введение непрерывки осуществлялось вместе с резким уменьшением количества выходных и праздничных дней. Теперь рабочая неделя длилась

четыре дня, а следующий за ними день был выходным. А поскольку нужно было сохранить некоторые праздники, то в году оставили пять праздничных дней и 72 пятидневные недели, или пятидневки. То есть, в общем и целом у всех работающих оставалось 77 (или 78 в високосные годы) дней отдыха вместо 98 по прежнему календарю.

«Непрерывка» привела к тому, что у оборудования не стало конкретного хозяина, начались его простои и поломки. Это явление получило наименование – «обезличка». Вот что по этому поводу говорил И. В. Сталин в 1931 г. на совещании хозяйственных руководителей: «Дело в том, что на ряде предприятий перешли у нас на непрерывку слишком поспешно, без подготовки соответствующих условий, без должной организации смен, более или менее равноценных по качеству и квалификации, без организации ответственности каждого за данную конкретную работу. А это привело к тому, что непрерывка, предоставленная воле стихии, превратилась в обезличку» [10, с. 254].

В русле принуждений в СССР велась борьба с текучестью рабочей силы, за укрепление дисциплины и порядка на производстве. Так, 15 декабря 1930 г. было принято постановление ЦИК СССР № 52 и СНК СССР № 661 «О порядке найма и распределении рабочей силы и о борьбе с текучестью рабочей силы» [5, с. 256]. Оно предполагало комплекс мер по борьбе с текучестью, в том числе ликвидацию бирж труда и регистрацию труда только по месту жительства. За задержку на предприятиях специалистов не по назначению, за неправильное использование работников дефицитных профессий, за переманивание рабочих и технического персонала, за нарушение в коллективных договорах норм оплаты труда и излишки рабочей силы налагалась административная ответственность.

20 февраля 1931 г. появилось новое постановление ВЦИК и СНК «О производственно-товарищеских судах на фабриках, заводах, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях» [6, с. 160]. Это постановление предоставило предприятиям право увольнять работников в случае троекратной неявки на работу, как в дореволюционной России. Затем администрации было предоставлено право самостоятельно, без санкции рабочей конфликтной комиссии (РКК), налагать на нарушителей все взыскания, предусмотренные табелем взысканий, усилена ответственность администрации за состояние дисциплины и производственного режима. Было существенно расширена компетенция товарищеских судов.

27 декабря 1932 г. постановлением ЦИК и СНК СССР № 1917 была установлена единая паспортная система. В постановлении говорилось: «в целях лучшего учета населения городов, рабочих поселков и новостроек и разгрузки этих населенных мест от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях или школах и не занятых общественно-полезным трудом (за исключением инвалидов и пенсионеров), а также в целях очистки этих населенных мест от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов, ЦИК и СНК СССР постановляет:

1. Установить по Союзу ССР единую паспортную систему на основании положения о паспортах.

2. Ввести единую паспортную систему с обязательной пропиской по всему Союзу ССР в течение 1933 года, охватив в первую очередь население Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Одессы, Минска, Ростова-на-Дону, Владивостока.

3. Поручить правительствам союзных республик привести свое законодательство в соответствие с настоящим постановлением и положением о паспортах» [9, с. 516].

Таким образом, паспортная система предусматривала прописку по месту жительства и закрепляла преимущества городского жителя, давала ему право на продуктовую карточку, обеспечивала правом на жилье. Москва, Ленинград и другие крупные промышленные центры становились городами с ограниченной пропиской, которые имели приоритетное снабжение. Сотни тысяч человек были задержаны за нарушение паспортного режима и отправлены на принудительные работы.

В конце 1931–1932 гг. были проведены реформы в области оплаты труда. Диапазон между ставками наименее и наиболее квалифицированных рабочих был расширен; «потухающая кривая» в росте оплаты по разрядам была запрещена. Наиболее высокие разряды должны были оплачиваться выше. Отдельные шкалы были введены для сдельных и повременных рабочих. Первая была примерно на 15 % выше второй. Даже в пределах установленных норм оплаты возможны были более высокие заработки в зависимости от процента выполнения плана (прогрессивная сдельщина). Уже в первом квартале 1932 г. большинство предприятий за счет этого сумело выполнить промфинплан. Рабочие в целом приветствовали переход на сдельщину. Процент переведенных на эту форму труда в результате реформы поднялся в 1933 г. в крупной промышленности до 67,3 %. Соответственно выросли средние зарплаты. К 1937 г. долю сдельщиков намечалось довести до 75 % [1, с. 376].

Предпринимались меры для укрепления дисциплины на производстве. Пересматривались правила внутреннего распорядка на предприятиях. В сентябре 1932 г. трудовые списки были заменены трудовыми книжками. На борьбу с прогульщиками были направлены все рычаги хозяйственного и идейно-политического воздействия.

Огромное расслоение в среде рабочего класса (зарботки ударников в 8–10 раз превышали зарботки чернорабочих) неизбежно вело к увеличению напряженности в отношениях [1, с. 397]. У большей части рабочих, которые не получили повышения или не стали ударниками и стахановцами, вызывало недовольство увеличение норм выработки и продолжительности рабочего времени, ухудшение жилищных условий и уменьшение реальной заработной платы, а так же возрастающее неравенство.

Принуждение к труду всегда вызывало противодействие. Резкий рост недовольства рабочих экономической политикой советской власти наблюдался на рубеже 1920–1930-ых гг. XX столетия. Об этом, в частности, свидетельствует докладная записка начальника ИНФО ОГПУ Герасимова от 9 мая

1930 г. «Об отрицательных моментах в настроении текстильщиков за 1929 и первый квартал 1930 г.» [8, с. 237], которая конкретизирует протест рабочих, касающийся вопросов зарплаты, норм выработки, расценок, спецодежды [8, с. 237–247]. Материалы данного документа приводят ряд причин недовольства рабочих: 1) низкая заработная плата отдельных групп рабочих, несвоевременная выдача зарплаты, обсчеты, «разнобойность» в ставках; 2) высокие нормы выработки; 3) низкие расценки; 4) несвоевременная выдача спецодежды и её недоброкачественность; 5) тяжёлые условия труда.

Советская власть в 1930-е гг. проводила определённую политику в области стимулирования труда. Эта политика представляла собой совокупность материального, морального поощрения и принуждения. Промышленный рывок, предпринятый в период форсированной индустриализации, был использован руководством страны, чтобы заявить о построении социализма в СССР. Пока эта задача была у всех на слуху, легче было возбуждать трудовой энтузиазм.

В качестве материальной меры было увеличение размеров вознаграждения за труд. В 1937 г. был установлен минимальный размер зарплаты в городах в пределах от 110 до 115 руб. В чёрной металлургии зарплаты у рабочих повысились на 11,4 %, у ИТР – на 27,6 %. В среднем по стране в 1939 году составила 331 рубль, в том числе 324 руб. у рабочих и 696 руб. у ИТР [10, с. 207]. Проводился ряд мер, направленных на укрепление социально – бытовой сферы предприятий, льготы для многодетных матерей, студентов, учащихся профессиональных училищ. Были расширены возможности рабочих получить «приварок» к зарплате путем наделения городских жителей землей под огороды. Рабочим и служащим предоставлялись регулярные отпуска, продолжалось оформление системы медицинских и оздоровительных учреждений. В 1938 г. в стране было 1 838 санаториев и 1 270 домов отдыха, и 12 тысяч пионерских лагерей [1, с. 567].

Наряду с материальным стимулированием продолжались кампании поддержки социалистического соревнования, которые по-прежнему носили политический оттенок. В 1938 г. были учреждены звания «Герой социалистического труда», медали «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», которые одновременно предусматривали ряд льгот и гарантий награжденным. Они получали преимущества в карьере: вступление в партию, продвижение на новую должность, поступление в ВУЗ и т.д.

Одним из наиболее известных трудовых починов 1930-х гг. было стахановское движение, развернувшееся в конце 1935 г. В отличие от ударничества первой пятилетки, делавшего упор на коллективные успехи в труде, теперь соревнование становилось индивидуальным трудовым рекордом по примеру А. Г. Стаханова – донецкого шахтёра.

Социально-экономические и политические условия развития страны в 1930-е гг. оказали сильнейшее воздействие на общество в целом и обусловили своеобразные особенности развития советской повседневной жизни. Новые законы в сфере трудовой деятельности, нормы и правила поведения,

стахановское движение – это инструменты» советской власти, которая с помощью трудовой деятельности стремилась создать человека нового социалистического образца.

## ЛИТЕРАТУРА

1. История советского рабочего класса. 1921-1937; в 6т./ Л. Рогачевская. – М. : Наука, 1984. – Т.2.
2. Манифест ко всем рабочим, трудящимся, крестьянам, красноармейцам Союза СССР. К пролетариям всех стран и угнетённым всего мира. / Постановление ЦИК СССР от 15 октября 1927 г. // Свод законов СССР. – 1927. – № 61.
3. Народное хозяйство СССР 1922-1972 гг.// Юбилейный статистический сборник/ ЦСУ СССР. – М. : Статистика, 1972. – 848 с.
4. «О введении в действие Кодекса Законов о Труде РСФСР» / Постановление ВЦИК РСФСР от 9 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 70.
5. «О порядке найма и распределении рабочей силы и о борьбе с текучестью рабочей силы» / Постановление ЦИК СССР от 15 декабря 1930 г., № 691 // Свод законов СССР. – 1930. – Т. 2.
6. «О производственно-товарищеских судах и их борьбе с нарушениями трудовой дисциплины и пережитками старого быта» / Постановление ВЦИК и СНК от 20 февраля 1931 г. // СУ РСФСР. – 1931. – № 14.
7. «О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю» / Постановление СНК СССР от 24 сентября 1929 г. // Свод законов СССР. – 1929. – № 63.
8. «Об отрицательных моментах в настроении текстильщиков за 1929 и первый квартал 1930 г.» / Докладная записка ИНФО ОГПУ // О положении в стране 1922–1924 гг. – Т. 8. – Ч. 1. – 1930. – М., 2008.
9. «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов» / Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. № 1917 // Свод законов СССР. – 1932. – № 84.
10. *Сталин, И. В.* Речь на совещании хозяйственников, 23 июня. 1931г. / *И. В. Сталин* // Собрание соч.: в 18 т. – М. : Тверь, 1946.